

Переход от единиц оригинала к единицам перевода осуществляется благодаря преобразованиям, которые называются межъязыковыми, или переводческими, трансформациями. Чаще всего для передачи сленга используются транскрипция, транслитерация, калькирование. Однако есть еще два распространенных способа, по своей природе не строго переводческих. Это ироническое переосмысление и фонетическая мимикрия.

При транскрипции воспроизводится звуковая форма иноязычного слова. При транслитерации воспроизводится графическая форма слова. Хотя транскрипция остается ведущим способом в процессе перевода, элементы транслитерации имеют место. Это наблюдается, в основном, в сохранении корневых гласных и непроизносимых согласных. Например, *device* — девайс, *hard drive* — хард-драйв, *fake* — фейк, *gadget* — гаджет, *Google* — Гугл, *message* — мессидж, *lamer* — ламер.

Калька (фр. *calque* — копия) — способ перевода слова или словосочетания путем буквально-го перевода структуры этого слова или словосочетания (например, английское *mass culture* передается русским «массовая культура»). Ряд слов и словосочетаний в русском компьютерном сленге скалькированы с английских образцов. Например, *desktop* — настольный, *network adapter* — сетевой адаптер, *router* — маршрутизатор.

Ироническое переосмысление — это результат работы сознания человека, когда на основе метафорического или функционального переноса значения исходной языковой единицы в заимствующем языке закрепляется переосмысленное наименование этой иностранной лексемы. Переосмысление происходит двояко: 1) на уровне ассоциаций (образных представлений, сравнений): *disk* — блин, *adapter card* — плитка, *mouse* — хвостатая, *cable* — шланг (по форме, очертанию); 2) на уровне функциональных представлений: *matrix printer* — вжикалка, *to delete* — сносить, *LED* (светодиод) — фонарь (по принципу работы); *browser* — бродилка, смотрелка (по характеру эксплуатации). К ироническому переосмыслению мы также считаем целесообразным отнести механические ошибки набора, т. е. абсурдное сочетание русских букв, вызванное тем, что пользователь не переключил язык ввода на клавиатуре (Еру — *The, ЦЦЦю — WWW*).

Фонетическая мимикрия — это искажение по созвучию чужого слова с исконным либо своего слова с чужим. Нередко внимание при этом уделяется графическому содержанию исконного слова. При фонетической мимикрии слово, переходящее в сленг, приобретает полностью новое значение, никаким образом не связанное с общеупотребительным (*button* — батон, *laser printer* — лазарь, *Corel Draw* — король дров).

Существование компьютерного сленга позволяет специалистам ПК почувствовать себя членами некоей замкнутой общности, позволяет понимать друг друга с полуслова, служит элементарным средством коммуникации. Компьютерный сленг применяется для выражения эмоций, оценочного отношения. Важна функция экономии языка, так как в компьютерном сленге существует множество слов, являющихся эквивалентами громоздких терминов (*poll* — прополоть вместо провести опрос пользователей сети; *chat* — чат вместо программа в Интернете, позволяющая вести диалог в режиме реального времени).

АДАПТАЦИЯ СЕМАНТИКО-КОГНИТИВНЫХ МЕТОДОВ ПРИ ВЫПОЛНЕНИИ КУРСОВЫХ ПРОЕКТОВ ПО ТЕОРИИ И ПРАКТИКЕ ПЕРЕВОДА НА ФМО

Караичева Т. В., Белорусский государственный университет

Адекватный перевод невозможен без полного понимания смысла текста (дискурса), что, в свою очередь, влечет за собой необходимость полного понимания значений отдельных фрагментов и единиц, особенно, в их контекстуальном и окказиональном варианте. Это подразумевает присутствие в ментальном лексиконе переводящего, во-первых, всего спектра значений данной единицы в исходном языке (ИЯ) и ее предполагаемого эквивалента в языке перевода (ПЯ). Во-вторых, это требует осознания включенности данной единицы в структурные и семантические системные языковые контексты — парадигмы. Именно эти связи создают те потенциальные значения, которые могут актуализироваться при новых соположениях единиц в текстах, особенно, при новых предметных планах.

Учитывая особенности формирования ментального лексикона, необходимо максимально обозначать когнитивные схемы при введении языковых единиц и учить студентов пользоваться ими при самостоятельной профессиональной работе. Однако, при отсутствии специального лингвистического образования студенты-нефилологи могут испытывать определенные затруднения. Например, построение фрейма, в достаточной степени отражающего нужный фрагмент реальности, требует понимания структуры глубинной пропозиции, понятий синтаксической и лексической валентности и трансформаций. Данные понятия сформированы у нефилологов только частично, будучи выведенными из прескриптивных правил и определенных видов заданий современных учебников по иностранному языку.

Поэтому при обучении теории и практике перевода необходимо, с одной стороны, шире вводить представления о языковой системности и когнитивных методах ее исследования, а, с другой, адаптировать эти методы для применения в практике изучения языка и формирования переводческих умений.

В качестве иллюстрации можно рассмотреть сопоставительный анализ лексико-семантических групп в двух языках с последующим развитием этой схемы за счет метафорического поля. При этом можно не вдаваться в подробности компонентного анализа. Эффективным является также построение поля эквивалентов концепта, если он описан для одного из пары языков, и обратного ему поля, только на основе данных толковых и двуязычных словарей (в том числе, и отраслевых). Понятие концепта в лингвистике предлагается студентам в достаточно общих чертах.

Использование таких адаптированных схем при подготовке курсовых проектов по теории и практике перевода дает студентам возможность осознать релевантность лингвистической теории для их практической работы, создает инструмент формирования аналитических и переводческих умений и расширяет научный кругозор будущего специалиста.

ОСОБЕННОСТИ ПЕРЕВОДА СЛОЖНЫХ СЛОВ С БЕЛОРУССКОГО ЯЗЫКА НА НЕМЕЦКИЙ (на материале произведений художественной литературы)

Ковалёва И. Е., Белорусский государственный университет

Одной из главных задач переводоведения является передача средствами языка перевода того, что уже выражено средствами языка-источника. Несмотря на достаточно высокую степень изученности проблем перевода существует множество частных аспектов, изучение которых будет содействовать дальнейшему совершенствованию теоретических обоснований и достижению практических целей.

Как показывает изучение научно-исследовательской литературы, наибольшую трудность представляет передача содержательного потенциала лексической единицы (ЛЕ). Особый интерес представляет изучение возможностей передачи значения сложных слов, поскольку, в отличие от простого слова или словосочетания, значение сложного слова нередко обусловлено значением мотивирующих основ и часто не представлено в словарях. Как правило, понимание и перевод таких ЛЕ происходит на основе сформированного чувства языка. Полная передача содержательной стороны в таких случаях вызывает часто проблемы.

В этой связи, для правильной передачи содержательной стороны сложного слова и выбора соответствующего эквивалента при переводе на другой язык, необходимо, в первую очередь, проанализировать семантическую структуру этой ЛЕ в исходном языке. Соглашаясь с мнением исследователей, мы считаем, что «семантика сложенных... должна быть определена через... определение семантических свойств составляющих их основ». Кроме того, адекватности перевода содержательного потенциала сложных слов способствует выявление признака, объединяющего компоненты сложного слова (компаративность, координативность, детерминативность, квалификативность и др.). Этот признак обусловлен словообразовательной валентностью опорного компонента или синтагматической связью компонентов.

При выявлении полноты содержательной стороны соответствия в переводном языке принимается во внимание совпадение лексического значения соответствия (денотативного и коннотативного компонентов) со значением, реализуемым в тексте исходного языка.

Анализ художественных произведений белорусских авторов (В. Быков, В. Короткевич, А. Рязанов, И. Шамякин и др.) и их переводы на немецкий язык позволяет констатировать, что белорусским сложным словам в немецкоязычных текстах соответствуют различные корреляты: сложные слова (шыракаплечы — *breitschultrig*); простые слова (вільготна-цёмныя вочы — *dunkle Augen*), словосочетания (чырванавокі трус — *mit den roten Augen*), разнообразные синтаксические конструкции (Ён усміхнуўся шырокай белазубай усмешкаю. — *Er lächelte übers ganze Gesicht.*) и т. п.

Как показывает анализ группы белорусских сложных слов и их коррелятов-композигов в тексте перевода, имеют место как полные и частичные совпадения, так и несовпадения (в том числе и лакуны).

В процессе проведенного исследования мы приходим к выводу, что полностью в содержательном плане совпадают корреляты — сложные слова, благодаря множественной семантической эквивалентности ЛЕ переводного языка, а также характеру синтагматических связей опорного и определительного компонентов и их валентностных свойств (каравокая (дзяўчына) — *braunäugiges Mädchen*), сивабароды (гандляр) — *graubärtiger Verkäufer*), наличию семантических аналогов (жаўтароцік — *Grünschnabel*). Полное совпадение возможно, несмотря на различное членение мира носителями белорусской и немецкой культуры, что находит выражение в расхождении объемов денотативных и понятийных значений коррелятов. Тот факт, что белорусскому языку свойственна дифференциация понятий в меньшей степени по сравнению с немецким языком (сравн.: бел. нага — нем. *das Bein, der Fuß*), позволяет констатировать полное совпадение даже в случаях частичного сходства денотативного компонента лексического значения: быстранога (смуглянка) — *schnellfüßiges Mädchen*). Во многих случаях полное совпадение объясняется также отношением некоторых компонентов сложных слов как в белорусском языке, так и в немецком языке к древнейшему пласту лексики (цветообозначения, соматизмы, числительные и т. п.).

Частичные совпадения наблюдаются в случае, если переводимая ЛЕ не представлена в переводном или толковом словаре (журботна-задушэўная («Палома») — *gefühlvoll (hinwegrauschen)* «(гучаць,) напаўняючы пацуюцямі») или соответствующий коррелят в переводном языке представля-